

УДК 282(476)

В.В. Табунов

Католическое духовенство и церковно-приходские школы в Беларуси в начале XX века

Целью исследования является процесс укрепления позиций римско-католической церкви на белорусских землях в начале XX века. В начале XX столетия вполне естественным выглядела заинтересованность Петербурга в том, чтобы на территории Северо-Западного края доминировали те школы, которые несли в народ «исконно русские» основы жизни. К такого рода учебным заведениям относились церковно-приходские школы, которых в 1900 г. насчитывалось 42,6 тыс. с количеством учащихся 1,6 млн человек [1]. На их содержание были выделены огромные средства – 6,8 млн руб. [2]. Для избежания своего рода «конкуренции» «лицам польского происхождения» было запрещено открывать в крае свои школы. В результате процесс обучения католического населения края осуществлялся преимущественно нелегально, что вызывало раздражение у властей на местах и у православных священников, игравших в системе образования империи не последнюю роль. Последние были убеждены, что тайные школы «имели большое значение в деле перехода населения в католицизм» [3].

Мероприятия правительства России по предотвращению распространения влияния католической церкви в западных губерниях Беларуси. Для борьбы с распространением «польско-католического влияния» 3 апреля 1892 г. был принят закон, согласно которому предусматривалось наложение строгих взысканий за незаконное обучение в девяти западных губерниях. Лица, виновные в открытии тайных школ, подвергались штрафу до 300 руб. или аресту сроком до трех месяцев. Дела, возникающие на основании закона 3 апреля 1892 г., должны были производиться в экстренном порядке, дабы «виновные в их нарушении не успели заглазить следов незаконных действий».

Попечитель Виленского учебного округа поручал «чинам учебной службы» оказывать содействие полиции в деле выявления случаев тайного обучения. Губернатор, со своей стороны, вменял в обязанность членам по крестьянским делам присутствий разъяснять сельским и волостным должностным лицам о необходимости следить за появлением тайного обучения и о каждом таком случае ставить в известность полицию. Директор народных училищ имел право при помощи полиции сам расследовать дела о тайном обучении. При обнаружении нелегальной школы все без исключения учебные пособия опечатывались и отсылались директору народных училищ, а ее существование прекращалось «мерами полиции». В случае же возникновения сомнения в факте неразрешенного властями обучения ставился в известность директор народных училищ, который или сам выезжал на место обнаружения неле-

гальной школы или командировал туда инспектора народных училищ. Если же и он не мог выехать, то расследование поручалось «лицу учебной службы», работавшему на месте обнаружения школы. В случае невозможности использования всех трех способов директор сообщал об этом попечителю округа. После рассмотрения дела директор входил с представлением о дальнейших действиях к губернатору и сообщал о содержании представления попечителю учебного округа [4].

Школы, в которых осуществлялось тайное обучение как польской, так и русской грамоте, выявлялись работниками полиции, нередко при помощи православных священников. В качестве преподавателей в них работали в основном лица, исповедующие римско-католическую веру, но встречались и православные. Их действия подводились под правила 3 апреля 1892 г. Степень наказания варьировалась от уплаты денежного штрафа до содержания под арестом – в зависимости от материального состояния обвиняемого. Состав учащихся по вероисповеданиям отличался разнообразием, но все же преобладающие позиции занимали католики. Инициаторами создания таких школ являлись родители учащихся, как правило, заинтересованные в грамотности своих детей.

В Витебской губернии, по неполным данным, за десять лет полицией были выявлены 53 тайные школы, в которых обучением детей грамоте «без надлежащего на то разрешения» занимались преимущественно лица римско-католического и иудейского вероисповеданий. Сведения о подпольных школах по годам располагались следующим образом: 1892 г. – 1 школа; 1893 г. – 11 школ; 1894 г. – 3 школы; 1895 г. – 5 школ; 1896 г. – 2 школы; в 1897 г. тайных школ обнаружено не было; в 1898 г. – 2 школы; в 1899 г. – 6 школ; в 1900 г. – 7 школ; в 1901 г. – 3 школы; в 1902 и 1903 гг. – по 6 школ; в 1904 г. – 1 школа [4, ф. 1430, оп. 1, ед. хр. 46397, л. 2–7].

Роль католического духовенства в укреплении своих позиций через учебные заведения. Ксендзы считали, однако, что детям католиков не пойдет на пользу посещение церковно-приходских школ, поскольку в них они подвергались «внушению превосходства православной религии над католической». В июне 1899 г. виленский епископ С. Зверович обратился к министру внутренних дел И. Горемыкину, отмечая ненормальное положение религиозного воспитания в народных училищах и церковно-приходских школах епархии для детей-католиков, которые должны были молиться по православному обряду. Он требовал выдать во всех начальных школах учебники для учащихся-католиков, ввести свободное посещение ими костела, а также иметь в каждой школе законоучителя-католика. Министр посоветовал в случае возникновения недоразумений обращаться к генерал-губернатору. 22 января 1902 г. в письме к гродненскому губернатору виленский епископ писал, что главной целью церковно-приходских школ является «барацьба з каталіцызмам і насаджэнне сярод дзяцей палякаў чужых рэлігійных прынцыпаў». Ответа не последовало [5].

Тогда 12 февраля 1902 г. С. Зверович в циркуляре № 509 обратился к духовенству епархии, в котором говорил об отрицательном влиянии церковно-приходских школ и школ грамоты на католическое население, преследовавших в своей деятельности следующие задачи: 1) враждебность к католической вере; 2) выставление католиков врагами государства. «Они (церковно-приходские школы, по мнению епископа) существуют в селениях, где нет православных, принуждают и заманивают к себе католических детей, глумятся над их вероисповеданием и незнающим еще начальных истин своей веры впаивают правила православия». С точки зрения епископа, «такой образ действий православного духовенства» склонял католических священников «к охранению законными ме-

тодами своей веры в юном поколении от посягательства». «Всякое участие католиков», прямое или косвенное, «в деле поощрения и развития этих школ, а также посещение их католическими детьми» приравнивались к «измене и отступлению от римско-католической веры и церкви». Епископ усматривал в церковно-приходских школах и школах грамоты учреждения «чисто религиозные, преследующие не обучение, а воспитание в известном направлении» [6]. Он предписывал всему духовенству епархии следить, чтобы «католические дети не посещали сказанных школ», а «в случае обнаружения подобных фактов, если увещания и наставления не помогут, не давать на исповеди разрешения от грехов» как детям, обучающимся в этих школах, так и их родителям, опекунам, «посылающим их туда» [6, л. 4].

В беседе с епископом К. Недзелковским он указывал на опасение перехода католиков в православие: «Дзсяткі тысяч каталіцкіх дзяцей ходзяць у школу, дзе адкрыта вядзецца праваслаўная прапаганда. У Вільні бывалі выпадкі, калі дзецям забаранялі нават наведваць касцел, пагражаючы выключэннем з вучылішча. Ксяндзоў у чыста каталіцкіх парафіях (Гродненская губерня) прымушаюць угаворваць каталікоў адкрыць праваслаўную школу. За кожнае слова супраць наведвання школ іх прыцягваюць да адказнасці. Двух ксяндзоў за гэта нават выслалі. Моладзь адкрыта схіляюць да праваслаўя» [5, с. 65].

Поступок епископа Зверовича вызвал негативную реакцию у православного духовенства, опасавшегося, что учащиеся-католики, под воздействием циркуляра, прекратят посещать правительственные учебные заведения [7].

Однако решения властей, направленные на нейтрализацию влияния циркуляра, не отличались последовательностью.

За свои действия епископ Зверович был отстранен от занимаемой должности и сослан в Тверь. 27 марта 1902 г. Департамент духовных дел иностранных исповеданий при министерстве внутренних дел сообщал об этом гродненскому губернатору: «за произвольное распоряжение, выходящее из пределов предоставленной ему законом власти и нарушающее права родителей и опекунов, епископ Зверович уволен от занимаемой должности» [6, л. 18]. Но уже в начале ноября 1902 г. по императорскому указу он был назначен сандомирским епископом, а министр внутренних дел В.К. Плеве признал, что С. Зверович «стал жертвой ошибочной политики местных властей, которые активно распространяли православие среди католиков» [5, с. 65]. Вместе с тем, до сведения губернатора доводилось о намерениях правительства решительно преследовать «всякие действия римско-католического духовенства, направленные к исполнению» означенного циркуляра [6, л. 18 об.].

6 апреля 1902 г. эту информацию губернатор довел до сведения католических деканов губернии. Отмечалось, что церковно-приходские школы наряду с прочими учебными заведениями пользуются покровительством императора. Соответственно, выступление против них приравнивалось к выступлению против верховной власти. Выбор школы для обучения детей являлся частным делом, а запрещение их посещения было «нарушением прав родителей и опекунов» [6, л. 26–26 об., 27–27 об.]. Но предпринимаемые меры по ограничению влияния циркуляра епископа Зверовича не возымели желательного воздействия на католическое духовенство.

8 мая 1902 г., докладывая министру внутренних дел, гродненский губернатор отмечал нежелание Бельского, Брестского и Кобринского деканов исполнять его распоряжение от 6 апреля [6, л. 45, 46–46 об., 47–47 об.]. Они мотивировали свою позицию тем, что его выполнение «превышает их власть, т.к. согласно учению католической церкви, всеми делами, имеющими религиозный характер, ведают епископы, к которым, в случае надобности, и должны обращаться правительственные власти». Распоряжениям же, «исходящим от

каких-либо других правительственных лиц», ни они, ни подчиненные им ксендзы не имеют права подчиняться. До отмены «подлежащей духовной власти» циркуляра № 509 епископа Зверовича он был обязательным для исполнения, а отказ священников подчиняться ему мог «повлечь на виновного церковную кару» [67, л. 53–53 об.]. Такого же мнения придерживались Волковысский и Гродненский деканы [6, л. 48–48 об., 57–57 об.].

Влияние циркуляра епископа С. Зверовича на местное католическое население и духовенство было огромно. Например, после его издания посещение учащимися-католиками занятий в церковно-приходских и народных школах Белостокского уезда Гродненской губернии фактически прекратилось [6, л. 72–72 об.]. Думается, что и в других местностях Виленской епархии ситуация была аналогичной, частичным подтверждением чему может служить ситуация с посещением учениками-католиками начальных школ Виленской губернии. Например, в Дукштанской школе из 41 ученика осталось 5, в Гелванской из 75 – 38, Ширвинской – из 89 – 62 и т.д. [5, с. 65–66].

20 марта 1902 г. гродненский губернатор рекомендовал полицмейстерам и исправникам губернии обратить особое внимание на деятельность римско-католического духовенства в отношении школ, поскольку после циркуляра епископа Зверовича в некоторых уездах губернии (Сокольский, Волковысский, Слонимский, Бельский, Пружанский) церковно-приходские школы были фактически упразднены [6, л. 14].

Гродненский губернатор, докладывая министру внутренних дел 14 апреля 1905 г. о ситуации в губернии, подчеркивал проявляющееся в некоторых местах «недовольство крестьян-католиков постройкой церковно-приходских школ». Они отказывались посылать в них своих детей, чем «лишались возможности учить их грамоте наравне с православными» [6, ф. 9, оп. 4, ед. хр. 446, л. 9].

В отличие от властей, католическое духовенство выдерживало строгую линию в занимаемой им позиции по вопросу действия циркуляра епископа Зверовича. Он не был отменен ни одним из его преемников.

Правительство же было вынуждено внести коррективы в проводимую политику. 1 апреля 1902 г. появилось положение о церковно-приходских школах. С этого времени они предназначались только для учащихся православного вероисповедания, а с 1904 г. сеть церковно-приходских школ расширялась только в Витебской, Могилевской и Минской губерниях. В Виленской и Гродненской губерниях рекомендовалось распространять начальные школы министерства народного просвещения [8].

Заключение. Таким образом, как православное, так и католическое духовенство рассматривали учебные заведения, располагающиеся на белорусских землях, в качестве инструмента, посредством которого можно было определенным образом влиять на учащихся, тем самым укрепляя свои позиции в крае и свое влияние на местное население. На данном направлении костелу, благодаря решительным действиям виленского епископа С. Зверовича, удалось достичь значительных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Русское православие: веки истории* / науч. ред. А.И. Клибанов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 366.
2. *Грекулов, Е.Ф.* Церковь, самодержавие, народ (вторая половина XIX – начало XX в.) / Е.Ф. Грекулов. – М.: Наука, 1969. – С. 48.
3. *Лисовский, Г.* Выборное духовенство / Г. Лисовский // Минские епархиальные ведомости. – 1906. – 15 марта. – С. 141.
4. *Национальный исторический архив Беларуси в Минске.* – Ф. 2001. – Оп. 1. Ед. хр. 2044. – Л. 38–38 об.
5. *Смалянчук, А.Ф.* Палякі Беларусі і Літвы ў рэвалюцыі 1905–1907 гг. / А.Ф. Смалянчук. – Гродна: Ратуша, 2000. – С. 64.

6. **Национальный исторический архив Беларуси в Гродно.** – Ф. 1. – Оп. 18. – Ед. хр. 853. – Л. 2 об.–3.
7. **Римско-католический епископ против церковно-приходских школ** // Минские епархиальные ведомости. – 1902. – 1 мая. – С. 208–210.
8. **Асвета і педагогічная думка на Беларусі са старажытных часоў да 1917 г.** / пад рэд. С. Лазарука [і інш.]. – Мінск: Народная асвета, 1985. – С. 338.

S U M M A R Y

The article centers upon the process of strengthening the position of the Roman-Catholic Church in Belarus in the early XXth century. On February 12, 1902 Vilno bishop S. Zverovich's published a circular concerning non-attendance of governmental schools by children from Catholic families that played a great role in this matter. The authorities not having done anything to reduce the influence of this circular on the believers had to make amendments to their policy concerning the Church.

Поступила в редакцию 27.02.2006